

Спустя некоторое время Хуан Эр крепче сжал вожжи.

«Девятнадцатый, позволь спросить: если император полон решимости докопаться до сути, даже если перевернет всю столицу вверх дном, неужели он действительно не сможет найти того, кто стоит за убийством любимой наложницы и покушением на его сына? Он не в силах выяснить — или не желает? В конце концов, после гибели наложницы Сянь и болезни ее ребенка, кто от этого выигрывает более всех? Императрица и кронпринц».

«С одной стороны — первая жена и законный старший сын, с другой — наложница. К кому же на самом деле склонилось сердце покойного императора?» — усмехнулся Хуан Эр.
«Благосклонность? Она приходит и уходит в мгновение ока».

Последовала долгая, тягучая пауза.

И правда — стоит ли прилагать титанические усилия, сражаясь против всего клана императрицы, ради наложницы и побочного сына? У императора сыновей много; погибнет один — родится другой. Незачем... Тратить силы на болезненного принца — пустая затея.

«Потеря матери и странный недуг резко изменили нрав Его Высочества. Он погрузился в глубокую тоску, замкнулся в себе, ни с кем не желал общаться. Мы с братом жалели его, сердце не выдержало, — нашли ему двух щенков, чтобы скрасили одиночество. К тем зверькам он и привязался — вероятно, потому, что звери не люди, а они-то его и помнят».

«Десять лет пролетели как один миг. Когда Его Высочеству исполнилось шестнадцать, покойный император тяжело занемог. Чувя приближение конца, он даровал принцу титул князя Цзиньянского и изгнал из столицы. Полагаю, он знал: после его кончины кронпринц — нынешний император — непременно обнажит когти против него».

Вспомнилась поговорка: «Умиравший правдив». На смертном одре он вновь вспомнил о сыне, коему причинил столько зла.

«Возможно, благодаря тому, что принц наконец покинул императорский дворец и прибыл в Цзиньян, состояние Его Высочества значительно улучшилось. Хотя детский недуг, столь роковой, неизлечим, и тело его всё еще слабо, — дух стал светлее. Он сумел обрести друзей, научился находить радость в жизни».

«А затем превратился в этого избалованного повесу?» — не удержалась от вопроса Ши Цзю.

Хуан Эр рассмеялся: «Он в любую минуту может умереть, к чему себя ограничивать? Уж то, что он жив, — само по себе чудо. Пусть себе резвится».

...Что ж, вполне понятно.

«Однако, — Хуан Эр вновь перешел на серьезный тон, — тебе надо знать, никогда не упоминай об этих старых делах перед Его Высочеством».

«Почему?»

«Его Высочество не ведает, кто погубил его с матерью, а у нас и впрямь нет доказательств причастности Его Величества. Впоследствии император всегда проявлял о Нём заботу. В годы забвения Его Высочество выжил во дворце лишь благодаря заботе своего «старшего брата-кронпринца». Даже если намерения Его Величества были притворными, Его Высочество давно воспринимает их как искреннюю привязанность».

«Столько лет прошло — не смысла открывать Ему правду теперь. К тому же, организм Его не вынесет столь сильного потрясения. Пока Его Величество не переходит границы и не посягает на саму жизнь — будем терпеть».

Спустя долгую паузу, чувства Ши Цзю смешались, и он не знал, что сказать. Наконец, вырвалось: «Если так, зачем же вы вернули шпионов, подосланных Его Величеством? Не лучше ли было сделать вид, что ничего не заметили?»

«Неужели не понимаешь? Разум императора — темнейшая бездна. Он считает, что при Его Высочестве состоят тайные советники. Если мы будем притворяться слепыми, разве он не заподозрит, что мы что-то замыслием? Лишь поддерживая это противоборство, эту зыбкую неопределённость, он будет чувствовать, что всё ещё держит бразды в своих руках. — Девятнадцатый, тебе ещё многому учиться», — самодовольно изрёк Хуан Эр.

Ши Цзю: «...» Живут эти люди столь изнурительной жизнью, что ничему у них не научишься.

«Впрочем, возвращать тех двоих — не моя затея. Это Его Высочество настоял, чтобы их отпустили. На мой же взгляд, приспешников, подосланных Его Величеством, следует убивать. Одного пришлют — одного и убить, двоих — двоих».

Приспешники, подосланные Его Величеством, долгое время хранили молчание. В конце концов ни один из них не выжил. Князю Нину не было нужды что-либо предпринимать — император всё равно не оставил бы их в живых. Разумеется, рассказывать об этом Хуан Эр Ши Цзю не мог. Поэтому лишь сказал: «Понял. Сохраню в тайне».

Отряд двинулся далее на север, пересёк мост и к вечерним сумеркам достиг ближайшей почтовой станции. Спешившись, Ши Цзю вдруг осознал, что, кажется, забыл прыгнуть в реку. Отвлечённый Хуан Эр, он в самом деле больше не желал умирать. Даже князь Нин уцелел после столь тяжкой участи. Он же убил всего двух сослуживцев — дело явно не в жажде смерти. В конце концов, впереди ещё предостаточно случаев прикончить коллег.

Смотритель станции поспешил навстречу, почтительно приветствуя и принимая поводы: «Добро пожаловать, князь Нин! Мы ожидали вас уже довольно долго».

Цзи Чантянь вышел из экипажа, прикрывая зевок раскрытым веером, он выглядел словно только что пробудился ото сна. Потянувшись, он взглянул на небо и сообщил смотрителю: «Я слегка проголодался. Имеется ли что-нибудь съестное?»

«Как же, как же! Зная о вашем прибытии, мы уже приготовили изысканные блюда и вино — только ждём!»

«Хм, недурно». Цзи Чантянь улыбнулся и подмигнул Хуан Эр. Тот немедленно достал несколько серебряных монет и вложил в ладонь смотрителю.

Тот расплылся в широкой улыбке: «Прошу, господа, войдите!»

Пятеро вошли в станционный дом, и, как и сказал смотритель, в главном зале их ожидал роскошный пир: курица, утка, рыба, мясо. У этого князя, без сомнения, внушительный размах все станции на пути обязаны заранее готовиться к его приёму.

Спустя мгновение аппетитный аромат пробудил голод.

По какой-то причине с тех пор, как Ши Цзю обрёл это тело, голод стал посещать его куда

чаще.

Все уселись за стол. Хуан Эр первым взял палочки, отведал каждое блюдо и сообщил: «Не отравлено».

Ши Цзю: «...» Неужели тайные стражи также отвечают и за проверку ядов? Он взглянул на вино на столе, затем на Хуан Эра: «А вино почему не отведаешь?»

«Зачем? Его Высочество не пьёт вина, стало быть, и травить его никто не станет».

«А если дадут нам, и отравят всех? Кто тогда останется защищать Его Высочество?»

Хуан Эр на миг замялся: «Резонно. Но я уже все блюда отведал. Кто же теперь вино попробует? Кто вызывается?»

Спустя долгую паузу, Ши Цзю твёрдо отвел взгляд: «Я не пью».

Хуан Эр: «?»

Шестнадцатый поднял перебинтованную руку: «Я ранен — пить нельзя».

Хуан Эр: «??»

Пятнадцатый почесал щёку: «Э-э... мне сегодня в караул заступать — не буду пить».

Хуан Эр: «???»

Он стиснул зубы и ткнул пальцем в их сторону: «Посмотрите на себя, слабаки! Ладно, раз никто не желает — выпью сам!»

Он откупорил кувшин, и тотчас воздух наполнился густым ароматом вина.

В ту же минуту смотритель подошёл и поставил на стол чайник: «Если господа вина не пьют, мы и чай приготовили».

Хуан Эр бросил на троих напротив красноречивый взгляд, яснее слов говорящий: «Откажетесь — пеняйте на себя».

Ши У взял чайник, налил чашку и залпом осушил: «Не яд, чай добрый, можно пить!»

Цзи Чантянь глубоко вздохнул. Он беспомощно постучал веером по столу: «Слишком уж вы мнительны. Разве найдётся столько желающих отравить именно меня?»

Хуан Эр: «Бережёного и бог бережёт».

Цзи Чантянь покачал головой: «Ладно, все проголодались — приступайте. Мы здесь как одна семья, церемоний не нужно».

Ши Цзю давно ждал этих слов и, едва они прозвучали, тут же устремил палочки к блюдам. Он не ел полдня. Чуть не умер с голоду.

Стражи единодушно сняли маски, дабы поесть, наконец-то увидев лица друг друга. Однако им было не до изучения черт товарищей — взгляды их приковали жареная курица, тушёная свиная рулька, бараньи котлеты и хрустящая жареная рыба- желтый горбыль.

Хуан Эр поднял бокал: «Выпьем за успешный отъезд из столицы!»

Цзи Чантянь взял свою чашку: «Я позволю себе чай вместо вина».

Пятнадцатый и Шестнадцатый последовали его примеру, и лишь один человек всё ещё не присоединился. Почувствовав на себе неодобрительные взгляды, он, наконец, спустя долгую паузу, отложил палочки, налил себе полчашки чаю, даже не успев проглотить наполовину зажатый во рту кусок жёлтого горбыля.

<http://bllate.org/book/15139/1354206>